
РЕЦЕНЗИИ

Л. Б. АЛАЕВ

ЦИВИЛИЗАЦИИ НАСТУПАЮТ. ОБ УЧЕБНОМ ПОСОБИИ «ИСТОРИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

В последние годы «цивилизационный подход» стал знаменем всего нового и прогрессивного. «Историю цивилизаций» стали преподавать в вузах как самостоятельную дисциплину. Силами кафедры теории культуры, этики и эстетики факультета философии и культурологии Южного федерального (прежде – Ростовского) университета под руководством Г. В. Драча, известного специалиста по античной литературе и теории культуры, издано учебное пособие «История мировых цивилизаций», которое, по всей видимости, необходимо для преподавания соответствующей дисциплины (Драч, Паниотова 2012).

Что же будут преподавать студентам? Во-первых, они должны осознать, что культурология – царица наук: «Культурология делает любую теорию, любые события исторической жизни – повороты, перевороты, эпохи – близкими и понятными. Человеческие импульсы, в том числе с надеждами на объективные законы, которые сам же человек нарушает, создают рукотворные цивилизационные миры. Капитализм, феодализм, эпоха империализма – все это предстает в другом свете» (с. 8). Я ничего не понял, кроме того, что «культурологическое страноведение во многом (? – Л. А.) становится методом построения истории мировых цивилизаций» (с. 9). Но каким образом **страноведение** может стать методом построения **истории**? Авторы решительно отказываются от истории: «Авторы избегают унифицирующего понимания цивилизационного развития как движения от простого к сложному, от неразвитого к развитому... Авторов интересует, чем **всегда** (! – Л. А.) была и остается любая цивилизация» (с. 8). «Отказавшись от стандартного изложения материала по схеме “древность – Средневековье – Новое вре-

мя», ...авторы, тем не менее, сделали исторический принцип внутренним стержнем рассмотрения отдельных цивилизаций» (с. 9). На самом деле этого «стержня» в тексте не видно. Какой же может быть исторический стержень, если так было «всегда»?

Вернемся к названию. Почему книга называется «История...»? Может быть, перед нами вовсе не «история», а «культурологическое страноведение»? Как увидит читатель и книги, и данной рецензии, такое название больше отражало бы содержание книги. Возникает и другой вопрос: что такое «мировые цивилизации»? Есть еще другие, не «мировые»? Судя по тому, что о многих цивилизациях хранится молчание, авторы так и считают, только не объясняют нам это деление на «мировые» и другие.

Первая глава «Понятие цивилизации» (автор – О. М. Штомпель) должна разъяснить нам категориальный аппарат авторов. Что они понимают под цивилизацией или цивилизациями? Вместо этого дается очерк различных теорий, которые пользуются словом «цивилизация». Это, кстати сказать, распространенный интеллектуальный «грех» большинства «цивилизационщиков»: они перемешивают те теории, которые употребляют слово «цивилизация» в значении уровня, стадии развития, с теми, которые **отрицают** общие стадии развития и утверждают, что человечества как такового нет, а есть лишь отдельные «цивилизации». Между этими группами теорий **нет ничего общего**, кроме слова. Скажем, нельзя плавно переходить от К. Ясперса к А. Тойнби, который «продолжил» «теорию локальных цивилизаций» (с. 26–27). Автор утверждает, что существуют «два основных подхода к пониманию цивилизации» – линейный и локальный (с. 19), но не замечает, что речь идет просто о разном понимании одного слова.

Неверно, что «первый подход» господствовал в XVIII – начале XIX в., а в XIX в., мол, произошел «перелом» и «переход от однозначно эволюционно-монистического понимания истории к плюралистическому» (с. 23). Историческая мысль не может отказаться от размышлений о пути развития человечества в целом, так же как она, впрочем, не может отрицать своеобразия народов. Правда, некоторые «цивилизационщики» доходили до того, что объявляли человечество несуществующим. Но это столь явный нонсенс, что он не требует опровержения.

Автор так и не дает такого операционного понятия цивилизации, которое затем могло бы быть использовано при рассмотрении локального материала. Имеется лишь загадочная фраза: «В современных теориях цивилизация все больше отходит (сама движется)? – Л. А.)

от географической обусловленности истории, от принципа “кровь и почва” и переходит к формуле “язык и культура”» (с. 31).

И эта недостаточная теоретическая разработка постоянно чувствуется в дальнейших главах. Каково соотношение между понятиями «цивилизация» и «страна»? На каком основании «Североамериканская цивилизация» отделяется от «Европейской»? «Европейская цивилизация» рассматривается целиком (в главе 2 части I), но затем ей же посвящен раздел II, состоящий из четырех странных глав (Великобритания, Франция, Германия, Испания). В этих главах страны тоже называются «цивилизациями».

Раздел IV – «Российская цивилизация». Он состоит из одной главы: «Глава 1. Россия». Что это значит? Что в «Российскую цивилизацию» входят и другие страны, просто о них поговорим позже? Или что «Россия» это и есть «Российская цивилизация»? «Раздел V. Цивилизации Востока» состоит из четырех глав, посвященных странам (Китай, Индия, Япония) и «Арабо-мусульманской цивилизации». (Надо заметить, что эта последняя глава говорит только об арабских странах, а не обо всей «Арабо-мусульманской цивилизации».) Мне кажется, что ареалы британской, французской, германской культур, так же, как китайской и индийской, выходят далеко за пределы соответствующих стран. Считают ли авторы эти ареалы «цивилизациями»?

Все запутано еще в Предисловии. Есть, оказывается, «основные типы культур (Китай, Индия, Япония, арабо-мусульманский мир)» и есть «основные типы культурного развития (Европа, Россия, Восток, Латинская Америка)» (с. 10). И тут же упоминается «Западная цивилизация». А это что? Непонятно, как можно было обойтись в учебном пособии «История мировых цивилизаций» без цивилизаций Древнего Востока. Можно каким-то образом обойтись без отдельного рассмотрения индской и цивилизации долины Хуанхэ, вписав их в Индийскую и Китайскую (что авторы и делают), но без Древнеегипетской и Месопотамской любые размышления об «истории цивилизаций» лишаются всякого смысла. О. М. Штомпель упоминает о них однажды в контексте, способном ввести читателя в ступор: «Поэтому с **известной долей условности** (? – Л. А.) можно говорить о Древневосточной цивилизации: ведь (?! – Л. А.) на Древнем Востоке существовало несколько цивилизаций – Вавилонская, Древнеегипетская, Китайская, Индийская» (с. 30–31). Мне неизвестны примеры того, чтобы кто-то объединял древнейшие очаговые цивилизации в одну. На с. 77 неожиданно появляется «Римская цивилизация».

Россию авторы отделяют от «Европейской цивилизации». Ладно, Бог им судья. Такая точка зрения существует и даже процветает. Но объясните, почему? Утверждается, что Россия *«обладает полным набором признаков самостоятельной цивилизации»* (с. 303, курсив автора, Н. И. Стопченко. – Л. А.). Что это за набор? Этого нигде в книге не разъясняется.

Г. В. Драч в главе о Европейской цивилизации сообщает, что «античная культура и цивилизация – культура агонального (состязательного) типа». Ниже упомянута «доагональная культура» (с. 40, 44). Какие еще есть типы культур в этой системе координат?

Авторы считают основной «проблемой» (так они формулируют) следующее: «преодолевается ли в историческом развитии локальность отдельных цивилизаций, в какой степени структурный срез отдельных культур позволяет говорить о том, что эта локальность преодолена?» (с. 11). «Можно ли утверждать, что в настоящее время создается общечеловеческая культура и все цивилизации в конце концов сольются в общепланетарное целое?» (с. 33). В материалах книги эта проблема не звучит, не исследуется. Но в том же Предисловии она решается предельно просто: «Можно утверждать, что если в той или иной цивилизации преобладает городская культура со всеми признаками урбанизма и показателями современного общественного развития (включая образование, здравоохранение и социальное обеспечение), то такая цивилизация утрачивает свои уникальные особенности в современном мире общечеловеческой цивилизации» (с. 11). Так что и Месопотамия, «страна тысячи городов», и Индская цивилизация с ее водопроводом и канализацией, и Античная цивилизация с ее полисами тогда же и «утратили свои уникальные особенности». А современные цивилизации, о которых в книге, собственно, и рассказывается, – и подавно, поскольку это цивилизации уже давно городские. Спрашивается, зачем тогда рассказывать о цивилизациях, потерявших свои особенности?

Главы по странам построены по энциклопедическим канонам: географическое положение, население, флаг, герб, административное деление, физическая география, ископаемые и другие природные ресурсы, исторический очерк (называемый в свете наименования книги «особенностями формирования цивилизации»), основные праздники и ритуалы, образование, экономический очерк, язык, религия, наука, философия и мировоззрение (? – Л. А.), литература и искусство. Никаких выводов, заключений или обобщений не полагается. Заключение в книге также нет. Она обрывается на

фразе: «Медицинские знания мусульманского Средневековья стали известны Европе и доминировали в изучении медицины до XVI в.» (с. 462).

Главы снабжены также словариком «Основные понятия» и списками: «Контрольные вопросы и задания» и «Литература». Нет общего списка рекомендованной литературы и общего словарика понятий. В результате в списки литературы по страновым главам попадают книги, к данной стране не имеющие прямого отношения. Так, в списке при главе по Великобритании из 11 названий 6 посвящены не этой стране, а общим вопросам. В списке к главе о Германии 7 из 15 рекомендуемых книг прямо к Германии не относятся. В списке для Китая всего 6 работ (могло бы быть побольше), но из них 3 не посвящены Китаю. Подобные подсчеты можно было бы и продолжить. Почти ко всем главам рекомендуется двухтомник Л. С. Васильева «История Востока». Васильев – китаист, и его сочинения, посвященные другим странам, – это вторичный материал. Опирается на него опасно (см.: Алаев 2009). В то же время у него есть несколько блестящих работ по китайской цивилизации, которым, к сожалению, места в списке не нашлось. Правда, он пока не академик, как сообщается на с. 390 и 441.

«Основные понятия», приложенные к главам, тоже составлены весьма фривольно. Например, читателю главы по Великобритании автор считает нужным специально разъяснить, что такое гуманизм и толерантность. А для понимания главы по Франции нужно знать, что такое готика. Особенно много надо знать, чтобы понять главу о России: амбивалентность, андеграунд, бинарность, вариативность, генотип, код культуры, менталитет, эстетизм, эсхатология.

Уровень текстов рассчитан, видимо, на учеников неполной средней школы. Так, например, читателю сообщают, что «Великобритания – островное государство, расположенное в Западной Европе» (с. 56). «Географическое положение Великобритании отмечено нулевым меридианом, который проходит через международную временную зону в Гринвиче» (с. 57–58, оставляю, разумеется, стиль автора. – Л. А.). «Федеративная республика Германия (ФРГ) находится в Западной Европе» (с. 130). «Испания расположена на крайнем юго-западе европейского континента» (с. 159). «Россия – ... крупнейшее в мире государство, расположено в восточной части Европы и в северной части Азии» (с. 288). «Республика Индия... находится в Южной Азии» (с. 383). «Япония... – государство, расположенное на островах Тихого океана, вблизи побережья Восточной Азии» (с. 414). «Япония – самая маленькая из стран Дальнего Востока» (с. 421). Здесь в наш справочник вкралась ошибка.

Япония – это тоже Восточная Азия, и она все же больше Кореи и Тайваня. Следует признать, что столь же исчерпывающих сведений о местоположении США и Канады не сообщается.

Не хочется думать, что уважаемые преподаватели Южного федерального университета подстраиваются под кругозор своих студентов.

Наблюдается некоторый разнбой в подаче материала. Административное деление Японии, Китая, Франции, Канады почему-то не привлекает внимания. Про Индию сообщается, что она «федеративная республика в составе 25 штатов и 7 союзных территорий» (с. 383). А вот в Германии перечислены все 16 федеральных земель, в Испании – все 15 автономных областей, в США – все 50 штатов. Почему-то нет административного деления России, а это имело бы смысл, в отличие от сведений о штатах Америки, именно в плане цивилизационных особенностей страны.

Представляется, что для целей работы важно было бы рассмотреть вопрос о характере традиционного воспитания и образования. Однако в большинстве страновых глав параграф «Образование» сообщает только о современной системе школ и университетов, которая как раз довольно однотипна в разных странах. В Китае есть несколько фраз о конфуцианском образовании (с. 371), но нет ни слова о системе экзаменов для занятия чиновничьих постов.

Особое разочарование вызывают параграфы «Духовная культура». Это, как правило, унылое перечисление имен, произведений, «достижений». Впрочем, сами авторы своими очерками духовной культуры довольны: «Современному выпускнику высшей школы необходимо ориентироваться в теоретической, художественно-эстетической и нравственной проблематике. Для этого необходимо не только иметь базовые сведения в обозначенных областях, но и понимать логику и противоречия в развитии цивилизаций в XX–XXI вв., включая западную цивилизацию <...>, владеть навыками эстетического и этического анализа произведений искусства. Учебное пособие содержит соответствующий этим задачам материал» (с. 10). «Художественно-эстетический материал в учебном пособии не выделен в самостоятельный раздел, но получил достаточное освещение» (с. 11). А мне кажется, что материал этот достойного освещения не получил, для «эстетического и этического анализа» материала нет, что студент никакого представления о духовной культуре этих стран не получит.

Параграфы «Особенности формирования цивилизации» доводят изложение до последних событий, что не представляется необходимым. Но если уж заканчивать исторический очерк фразами

в настоящем времени, то хорошо было бы доводить изложение до самых последних событий. Японская, арабская и германская история в книге кончается 1980 и 1990 гг., российская и индийская – 1991 г., испанская – 2002 г., английская и французская – 2007 г. США и Канада не имеют истории после окончания Второй мировой войны. В свете последних событий в Евросоюзе, зоне евро и, в частности, в Испании, издевательски звучит: «В целом Испания находится в числе стран объединенной Европы, признанных благополучными в плане обеспечения бюджетного равновесия» (с. 170). Понятно, что учебник всегда быстро отстает от жизни, но в данном случае это пример того, что авторы не нашли нужной тональности – именно цивилизационного, а не политического или ознакомительного подхода.

Попытки определить «национальный характер и менталитет» вызывают улыбку и неотвязную мысль, что я читаю не учебник и не научный труд, а журналистское эссе, и сомнения в том, что таким методом можно прийти к обоснованным выводам. «Для европейской культуры критериями определения ее типа является закон, свобода, человеческое достоинство, справедливость, наука, образование» (с. 35). «Англичане до сих пор придерживаются таких обычаев, как, например, левостороннее движение или игра в крикет» (с. 67). «Считается, что британцы народ тщеславный. Они уверены, что в их отечестве все идет лучше, чем у других, поэтому британцы смотрят на иностранца высокомерно, с сожалением и нередко с полным презрением» (с. 69). «Французское чувство юмора, несмотря на его большую язвительность в сравнении с немецким и английским, носит прежде всего интеллектуальный характер». «Французы любят свою страну, но нередко недолюбливают друг друга» (с. 105). «Известно, что пунктуальность – национальная черта немцев» (с. 137). «Немцев отличает стремление к чистоте и порядку». «Пешеходы переходят улицу только на зеленый свет в любое время дня и ночи». «Немцы высоко ценят серьезность и профессионализм» «Большое значение немцы придают внешности» (с. 138). «Выделялись такие черты характера испанцев, как личная независимость, индивидуализм, воинственность, экспансионизм, фанатизм. Другая сторона испанцев представлена возвышенной духовностью, религиозностью, мистицизмом» (с. 172). Главные символы, «связывающие нацию в единый “проект”» в США – «это статуя Свободы и Диснейленд» (с. 214). «К китайскому характеру можно отнести скромность и аскетизм, прилежание и упорство, бережливость и умеренность, непритязательность и терпение, искренность, преданность, учтивость и почитание традиций, надеж-

ность, самопожертвование, чувство долга и собственного достоинства» (с. 360). Тут же приводится мнение, видимо, В. В. Малявина: «Жизненный идеал китайцев – не труд сам по себе, а спокойная праздность» (с. 361). «Индийцы признают иерархическую систему с ее обязанностями и обязательствами <...> Другими значимыми ценностями индийцев является материальный успех и творчество. Им важно преуспеть в бизнесе, так как это “автоматически” приведет к повышению статуса <...> При этом честность как ценность не играет большой роли – она ситуативна» (с. 395).

Иногда подобные обобщающие характеристики достигают такого уровня афористичности, что ставят в тупик: «Неотъемлемой частью испанского национального характера стало следование принципу чести, в котором выражено единство церкви, монархии, благородства» (с. 172). Такого рода перлы рассыпаны по всей работе. Может быть, все это правильно, я лично со многими выраженными выше мнениями согласен. Но это не имеет никакого научного значения, потому что не может быть доказано, впрочем, как и опровергнуто.

Авторы считают, что их работа «не вносится в ряд экскурсионных пособий. Она ставит более широкую задачу – дать сведения о причинах цивилизационных различий и путях развития мировых цивилизаций» (с. 7). Свидетельствую, что эта задача не только не решена, но и не поставлена.

У книги есть еще одна задача, которая прямо не формулируется, но просматривается: воздать должное различным цивилизациям, внесшим «вклад» в культуру (в широком смысле) человечества. Особенно этот «вклад» педализуется, когда речь заходит о Российской цивилизации. Авторы не замечают, что этот сюжет незаметно переводит их с заявленных ими позиций уникальности локальных цивилизаций на отвергнутое ими в начале понимание человеческой истории как единого процесса, куда каждая цивилизация этот свой «вклад» и вносит.

Литература

Алаев, Л. Б. 2009. Всеобщая история от Леонида Сергеевича. *Восток* 2: 209–220.

Драч, Г. В., Паниотова, Т. С. (ред.) 2012. История мировых цивилизаций: уч. пособ. М.: КНОРСУ.